

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРЬЕРА ЭКС-ЛИДЕРОВ СТРАН СНГ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

.....

С. В. Дмитрук¹

В статье исследуются модели политической карьеры экс-лидеров стран СНГ после утраты лидерского статуса. Дается определение политического экс-лидерства, предлагается авторская классификация моделей экс-лидерства. С её помощью анализируются группы государств с похожими экс-лидерскими моделями. Также указываются основные группы факторов (лично-психологических, средовых и неформальных), от которых зависит выбор этих моделей.

Ключевые слова: политическое экс-лидерство, модели политического экс-лидерства, лично-психологические, средовые и неформальные факторы карьеры.

In the article devoted to the phenomenon of political ex-leadership, political career models of CIS states'ex-leaders after losing leadership status. A definition of the political ex-leadership is given, the author suggests a classification of ex-leadership models. Groups of states with similar ex-leadership models are analyzed by means of the classification. Basic groups of factors are also indicated — personal-psychological, environmental and informal ones — which a choice of the models depends on.

Key words: political ex-leadership, political ex-leadership models, personal-psychological, environmental and informal career factors.

Политическое экс-лидерство — это полная или частичная долговременная утрата субъектом политики руководящего воздействия на политические процессы посредством уменьшения объёма властных ресурсов в связи с истечением сроков исполнения властных полномочий. Под политической карьерой понимают перемещение субъекта политики по служебной лестнице, позволяющее найти лучшее соотношение между производительностью труда и условиями существования в политической системе. Пика политической карьеры, который приходится на период обладания лидерским статусом, в политике можно достичь несколько раз. На основании классификации моделей экс-президентства (как частного случая политического экс-лидерства) Дж. У. Чемберса мы предлагаем авторскую классификацию и описание моде-

¹ Дмитрук Сергей Владимирович – аспирант кафедры государственной политики и государственного управления Кубанского государственного университета. Эл. почта: dmitruksergey@mail.ru

лей экс-лидерства [6; с. 425]. В зависимости от интенсивности деятельности и объёма властных ресурсов и полномочий мы выделяем следующие модели: экс-лидер-«пенсионер» (минимальны нагрузки в работе или её отсутствие, никаких властных ресурсов), «чиновник» (малый объём ресурсов, малые объёмы нагрузок), «изгнанник» (почти полное отсутствие ресурсов, изолированность от политической системы; интенсивность работы принципиальной роли не играет); далее следуют более «деятельные» модели: экс-лидер-«эксперт» (небольшая интенсивность работы, большие ресурсы влияния на первых лиц государства, т. е. опосредованное участие в процессе принятия политических решений), «политик» (средний или малый объём властных ресурсов, но высокая интенсивность политической деятельности), «экс-президент в публичной политике» (термин введён Дж. У. Чемберсом; предполагает активную гуманитарную, общественно полезную деятельность и большой объём ресурсов влияния на действующих лидеров различных стран), «повторное лидерство» (лидерские властные ресурсы и статус, обретённый спустя некоторое время после первого периода лидерства), «ню-лидер» (обретение лидерского статуса, но на ином, например, наднациональном уровне). Продолжение политической карьеры по какой-либо из моделей зависит от трёх комплексов переменных: личностно-психологических, средовых и неформальных факторов.

Цель нашей статьи — выявить модели экс-лидерства, наиболее часто встречающиеся в регионе СНГ, и отметить основные причины, влияющие на выбор модели.

Число экс-лидеров исследуемого региона довольно велико, их карьеры развивались по-разному, поэтому возникает необходимость классификации их политических карьер. К первой группе принадлежат страны, где бывшие лидеры освобождали свой пост по истечении сроков исполнения своих обязанностей на руководящей должности и продолжали профессиональную карьеру политика (например, в качестве депутата): Армения, Молдавия, Россия, Украина. Здесь потеря статуса лидера представляет собой очередной этап в жизни, а не крах карьеры. Власть в политических системах этих стран основана больше на рационально-легальном типе лидерства. Наибольшую активность проявили экс-лидеры Украины Л. Кравчук и России В. Путин. После 1994 г. Л. Кравчук воспроизвёл экс-лидерскую модель «политик»: возглавил Социал-демократическую партию Украины (объединённую), в составе которой был избран народным депутатом в Верховную Раду в 1998 и 2002 гг., (с 1994 г. был депутатом Верховной Рады). Тем самым он остаётся среди наиболее активных и опытных политиков страны, а его работа депутатом артикулирует требования избирателей.

Вскоре после выборов 2008 г. В. Путин становится главой правительства (по предложению Д. Медведева) и как второй человек в стране получает фактический контроль над текущими внутривнутриполитическими процессами.

С 1999 г. и после президентства Путин остаётся самым популярным политиком в России [4]. Как второе лицо государства он также регулярно проводит встречи с лидерами других государств, российской правящей элитой и с Президентом РФ. Мы полагаем, что В. Путин не уступает ему по объёмам своих властных ресурсов и полномочий и поэтому может считаться действующим лидером (или, по крайней мере, участником «командного лидерства» в паре с Д. Медведевым). Деятельность В. Путина в правительстве показывает, что экс-президента в России не подвергают преследованиям и не принуждают завершить карьеру. Значит, накал борьбы российских элит нельзя считать антагонистическим.

В Армении и Молдове есть уже соответственно два и три бывших лидера (А. Тер-Петросян и Р. Кочарян и М. Снегур, П. Лучинский и В. Воронин). Все они воспроизводили более деятельные экс-лидерские модели. Способствовала этому одна особенность: всегда на президентских выборах побеждали довольно молодые политики (в возрасте не старше 50 лет), а значит, даже после двух президентских администраций подряд каждый из них физически мог активно участвовать в политической деятельности. П. Лучинский, экс-президент Молдовы, после отставки основал Фонд стратегических исследований и развития международных отношений «Lucinschi» (модель «экс-президент в публичной политике») [1]. В. Воронин – по-прежнему лидер Партии коммунистов Республики Молдова («политик»), возглавляет собственную партию и А. Тер-Петросян (та же модель).

Б. Ельцин в первый год после отставки возглавил благотворительный фонд (модель «экс-президент в публичной политике»), в роли «эксперта» по мере сил участвовал в политической жизни (обсуждал с В. Путиным и некоторыми министрами отдельные политические и экономические вопросы), но вскоре отошёл от неё. Основной причиной ухода с поста стало, по его мнению, неудовлетворительное состояние здоровья. Помимо этого, главная цель его второго президентства была достигнута — была найдена кандидатура преемника [2]. Но, по словам М. Касьянова, федеральные власти вели за ним слежку: прослушивали телефоны, ограничивали его встречи и пр. Вскоре В. Путин попросил высокопоставленных гостей Б. Ельцина «не беспокоить» его [3]. Получив накануне отставки гарантии неприкосновенности для себя и семьи (Закон об экс-президенте России), он оставил политику в соответствии с моделью «пенсионер» (активно заниматься политикой не позволяло здоровье). В отставке он занялся написанием воспоминаний и гуманитарной деятельностью. Украинский экс-лидер А. Кучма в отставке основал благотворительный фонд и первые годы пытался воспроизводить модель «экс-президента в публичной политике», но в силу возрастных причин (личностно-психологический фактор) к 2010 г. его карьерная траектория больше стала напоминать модель «пенсионер».

Наибольшего успеха в публичной политике добился экс-президент СССР М. Горбачёв. Его заслуги в гуманитарной деятельности признают даже за рубежом. Ныне он возглавляет несколько фондов и неправительственных организаций (например, Международный Зелёный крест), поэтому лишь о нём и П. Лучинском можно сказать, что они действуют согласно модели «экс-президент в публичной политике». Но почти все остальные также выбрали активные модели экс-лидерства и не встречали сопротивления со стороны действующего лидера и правящей элиты, что говорит о слабом уровне их конфликтности с экс-лидерами (благоприятный неформальный фактор).

Во второй группе государств (Белоруссии, Азербайджане, Грузии и Киргизии) наблюдается незавершённость политической модернизации: поверхностность политических реформ и их избирательность. В политических режимах этих государств произошёл откат от модернизации, что негативно отразилось и на феномене политического экс-лидерства. Так, с 1996 г., когда новая конституция расширила объём полномочий президента Белоруссии А. Лукашенко, положение экс-лидеров С. Шушкевича, М. Гриба и С. Шарецкого ухудшилось. Поначалу все трое после утраты лидерского статуса вернулись к работе депутатами (модель «политик»). Но уже через два года С. Шарецкий вынужденно иммигрировал, удалившись из противостоящей ему политической системы (модель «изгнанник»). Сейчас С. Шушкевич, М. Гриб и С. Шарецкий негативно относятся к правлению А. Лукашенко (из-за крена режима в сторону авторитаризма), что подтверждает наличие серьёзного конфликта между лидером и оппозицией. Тем не менее С. Шушкевич сегодня — видный представитель оппозиции в политической системе Беларуси. Он возглавляет неправительственный фонд «Еўрапейская Беларусь — грамадзянская кампанія», совершает визиты по Европе, где критикует действующий режим (модель «экс-президент в публичной политике»), но как и остальные оппозиционеры в республике, реального влияния на власти своей страны не имеет.

Как и в Белоруссии, в Азербайджане при ныне действующем главе государства И. Алиеве тоже была изменена конституция, чтобы устранить ограничения по количеству сроков президентского правления подряд. Первый президент Азербайджана А. Муталибов через полгода после избрания подал в отставку под давлением оппозиционного Народного Фронта Азербайджана (НФА). Ему гарантировалась неприкосновенность, и передача правления произошла спокойно. Но уже через два месяца А. Муталибова восстановили в должности. НФА, не согласный с его мерами по наведению порядка, захватил власть в Баку. А. Муталибов бежал в Москву, где проживал до 2000 г. (модель «изгнанник»). По возвращении он продолжил карьеру политика: возглавил Партию гражданского единства, а в 2003 г. стал сопредседателем Социал-демократической партии Азербайджана. В том же году он участвовал в президентских выборах, но не был утверждён избирательной комиссией

[5]. Второй президент Азербайджана А. Эльчибей из-за несогласия большинства правящего класса с его националистическим курсом на следующий год после избрания покинул пост. После 1993 г. он жил в Турции как экс-лидер-«изгнанник». Видимо, он мог представлять угрозу для правящей элиты во главе с Г. Алиевым, который передал президентскую власть практически «по наследству». Как видно, на рубеже веков политическая система Азербайджана приобрела черты, довольно слабо сочетающиеся с демократическими принципами свободы убеждений, слова и регулярной сменяемости власти. Правда, некоторые признаки оппозиции в лице А. Муталибова всё же имеются.

В середине 2000-х гг. президенты Грузии Э. Шеварднадзе и Киргизии А. Акаев были смещены в ходе государственных переворотов. Массовые акции оппозиции заставили действующих глав государств подать в отставку. Оппозиционные силы не позволили прежним правящим элитам во главе с указанными президентами остаться в политике. Акаев потерял верховную власть в стране в конце марта 2005 г. Он полностью отрезан от политической обстановки Киргизии: по закону он не имеет права участвовать в политической и общественной жизни страны, выступать по первому требованию в киргизских СМИ, что также превращает его, по сути, в экс-лидера-«изгнанника». Преследованиям подверглись и родственники Акаева, занимавшие важные государственные посты.

Выступления оппозиции осенью 2003 г. привели к досрочной отставке президента Грузии, которая больше походила на бегство. Э. Шеварднадзе оставил политику, но иногда даёт интервью отечественным и иностранным СМИ относительно действующего лидера Грузии, но основной экс-лидерской моделью для него является «пенсионер». Сегодня Шеварднадзе с семьёй живёт в Тбилиси. Его дочь работает в Грузии на телевидении, а сын — за рубежом. Бывший президент Грузии не находится в каком-либо противостоянии с правящей элитой, иначе он давно вынужден был бы бежать из страны. Но и вернуться в политику он не может (скорее всего, не только по личным мотивам, но и из-за позиции правящей элиты).

В остальных государствах региона не существует феномена политического экс-лидерства. Реальной и сильной оппозиции там нет, а если и появляется, то её ждут либо уголовные преследования, либо бегство за рубеж. Среди таких примеров — Туркменистан, Узбекистан, Казахстан. В них отсутствие экс-лидеров объясняется патриархальной политической культурой со своими обычаями и укладом жизни, что весьма далеко от демократии. В таких государствах возможность легитимной передачи власти отсутствует. Циркуляция политических элит и лидеров там невозможна, поскольку демократические ценности противоречат местному стилю лидерства, а политическая культура приходского и подданнического типа непоследовательно и весьма своеобразно адаптирует установки политической модернизации. Этим же объясняется и отсутствие политических экс-лидеров. К данной группе можно причислить

Таджикистан, единственный ныне живущий экс-лидер которого К. Макхамов играет, скорее, роль экс-лидера-«чиновника», работая на малоприметной должности в Евразийском экономическом сообществе и даже являясь пожизненным депутатом. Его будущее во многом зависит от воли президента Э. Рахмона, а политический режим Таджикистана сопоставим с другими среднеазиатскими режимами СНГ, идущими по пути тупиковой модернизации. Наиболее вероятно, что в ближайшее десятилетие смена глав этих государств будет происходить либо в форме наследования, либо через свержение правителя.

Таким образом, наличие в политических режимах деятельных моделей экс-лидерства («политик», «экс-президент в публичной политике»), свидетельствует о менее ожесточённой борьбе политических элит в странах СНГ, в то время как преобладание более зависимых и менее самостоятельных моделей «чиновник», «пенсионер» и «изгнанник» (или вообще полное их отсутствие) — показатель меж- или внутриэлитной конфликтности, а утрата лидерского статуса означает крах карьеры и чревато политическими гонениями).

Библиографический список

1. Биография господина Петру Лучински, Президента Республики Молдова (1996–2001 гг.). URL: <http://www.president.md/crono.php?lang=rus&page=603> (дата обращения: 10.03.10).
2. *Ельцин Б.* Президентский марафон. URL: <http://lib.ru/MEMUARY/ELCIN/marafon.txt> (дата обращения: 18.03.10).
3. Касьянов: возглавив Кремль, Путин фактически сделал Ельцина своим пленником «в золотой клетке». URL: NEWSru.com: в России/URL: http://newsru.com/russia/21sep2009/plennik_print.html (дата обращения: 14.02.10).
4. Что людям нравится и не нравится в Путине // База данных ФОМ. URL: http://bd.fom.ru/report/map/projects/finfo/finfo2002/497_9018/of023704 (дата обращения: 01.02.10).
5. Экс-президент Азербайджана, председатель Партии гражданского единства Аяз Муталибов и сопредседатель Социал-демократической партии (СДПА) Араз Ализаде достигли договоренности об объединении этих партий. URL: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2003/08/m10556.htm> (дата обращения: 13.03.10).
6. *Chambers J. W.* Jimmy Carter's Public Policy Ex-Presidency // *Political Science Quarterly*. 1998. Т. 113, № 3.